76.003(2Рос.Хак)
К-72

Ю. Б. Костякова

СТАНОВЛЕНИЕ МЕДИАКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ХАКАСИИ

(1920–1930-е гг.)

§ 5. Судьбы первых журналистов Хакасии

Журналисты 1930-х гг. – это отдельная страница истории СМИ Хакасии. На долю этих людей выпала честь стать зачинателями местной журналистики, создателями первых газет и радиопередач, первыми летописцами богатого на события предвоенного десятилетия. Многие из тех, кто по собственному желанию или по партийному поручению пришел в редакции СМИ, были репрессированы или погибли в годы Великой Отечественной войны. К сожалению, об этих людях, об условиях их работы и особенностях творческой деятельности сохранилось крайне мало свидетельств. Скупые строчки архивных документов сообщают некоторые факты биографии, дают представление об основных этапах профессиональной деятельности (поступление на работу, учеба, увольнение, кадровые перемещения в другие редакции). О творческой стороне работы первых журналистов также судить очень сложно, поскольку публикации, подготовленные штатными сотрудниками редакций, по традиции того времени часто публиковались без подписей авторов. Тем не менее, собранные по крупицам и систематизированные сведения помогли восстановить фамилии первых журналистов Хакасии и проследить их судьбы.

Первым профессиональным журналистом национального района по праву можно назвать **Георгия (Егора) Игнатьевича Итыгина**. Уроженец Хакасии, выпускник Красноярской учительской семинарии, педагог и политик, он понимал значение и силу печатного слова и те возможности, которые предоставляли газета или журнал для широкой пропаганды просветительских и воспитательных идей. Среди «областей практической общественной работы», которые его наиболее интересовали, он называл «народное образование и газетное дело» [ГКУРХ «НА». Ф. 14. Оп. 2. Д. 27. Л. 2б]. Практически на всех этапах своей жизни и карьеры Георгий Игнатьевич активно использовал прессу, чтобы информировать аудиторию о наиболее значимых с его точки зрения событиях, объяснять свою позицию по важнейшим вопросам национально-государственного устройства Хакасии и просвещения ее населения. Проведенное нами исследование показало, что его сотрудничество с печатными средствами массовой информации носило не стихийный, а целенаправленный и системный характер.

В 1913 г. Итыгин был назначен заведующим 1-й железнодорожной школой в г. Красноярске. Проживание в центре Енисейской губернии позволило ему активизировать журналистскую деятельность: в сибирских газетах публиковались его статьи по проблемам образования, о жизни крестьян и событиях местной жизни. Мы предполагаем, что именно ему принадлежит псевдоним «Инородец», которым подписывался автор заметок, напечатанных в 1914 г. в красноярском журнале «Сибирская деревня». Такой вывод можно сделать на основании того, что через год в том же издании появились схожие по стилю статьи уже за подписью Г. И. Итыгина, где выразительно и со знанием дела описывалось положе-

ние инородцев-бедняков в деревне. Проведение более полного исследования публикаторской деятельности Георгия Игнатьевича затруднено тем, что большая часть статей в газетах печатались тогда без подписи или с буквенными инициалами автора. По традиции того времени многие корреспонденты использовали псевдонимы и часто их меняли, чтобы затруднить свою идентификацию и избежать гонений за критику.

В 1915 г. на собрании учителей городских школ Красноярска он выступил инициатором издания первого в Енисейской губернии специализированного ежемесячного педагогического журнала [Гладышевский, 2003, с. 4]. Первый номер «Сибирской школы» вышел в январе 1916 г., и вплоть до своего закрытия в конце 1917 г. публиковал статьи самого Георгия Игнатьевича, а также его коллег-учителей, сибирских деятелей культуры, поэтов, ученых (Н. Кузьмина, А. Шнейдера). Итыгин являлся не только активным автором, но и бессменным редактором журнала. Справиться с такой физической и интеллектуальной нагрузкой было бы невозможно без серьезного журналистского опыта, накопленного Г. И. Итыгиным за предыдущие годы сотрудничества с прессой.

После свержения советской власти в Сибири Итыгин был арестован и заключен в тюрьму, позже отправлен в ссылку на одну из железнодорожных станций Иркутской губернии, где работал учителем [ГКУРХ «НА». Ф. 14. Оп. 2. Д. 27. Л. 2]. В 1920 г. после восстановления советской власти в Красноярске он возвратился в губернский центр и активно включился в партийную и общественную работу. Особый интерес представляет его деятельность в качестве председателя Хакасской секции Енисейского губернского отдела народного образования [См. об этом: Патачаков, 1974; Ултургашев, 1999]. В документах Минусинского городского государственного архива сохранилась листовка-обращение «Товарищам хакасам», датированная 20 апреля 1921 г. и подписанная Г. Итыгиным. Автор дает краткий отчет о проделанной секцией работе и обосновывает необходимость создания школы, в которой преподавание велось бы на «материнском языке». Текст содержит эмоциональный призыв к читателям: «принимайте участие в этой работе лично, пишите нам, информируйте и информируйтесь… Помните, что только общими силами мы сумеем исправить те громадные недочеты народной темноты и культурной отсталости, которые ведут наш, некогда великий народ – к рабству и вымиранию» [МКУ «Архив г. Минусинска». Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 163. Л. 12б].

Г. И. Итыгин активно сотрудничал с губернской прессой, пропагандируя достижения культурно-просветительной работы в Хакасии. В качестве примера можно привести его заметку в «Красноярском рабочем», где автор сообщал о проведении 22 мая 1921 г. в улусе Усть-Есь первого съезда хакасских учителей, на повестке дня которого стояло «разрешение труднейшей задачи преподавания в хакасских школах на материнском языке» [Итыгин, 1921, с. 2].

В январе 1924 г. Г. И. Итыгин был назначен председателем уревкома в только что образованный Хакасский национальный уезд. Сообщая о его

прибытии, минусинская газета «Власть труда» давала следующую характеристику: «*старый хаккасец* (ему был тогда 51 год – *прим. авт.*), *прекрасно знакомый с доподлинным бытом местного инородческого населения*» [В., 1924, с. 4]. Приступив к исполнению своих обязанностей, Георгий Игнатьевич наладил тесное сотрудничество с этим изданием, в результате чего на его страницах появились регулярные рубрики «По Хакасии» и «По Хакасскому краю». В течение 1924 г. в газете были опубликованы два его интервью, обращения к жителям Хакасии, в которых явно заметны характерные особенности стиля Г. И. Итыгина: эмоциональность, образность, страстность, логичность мысли, отсутствие канцеляризмов, высокий уровень грамотности.

Г. И. Итыгин, родившийся в смешанной семье, все же считал себя хакасом, болел душой за свой народ и «видел в своей работе в Хакасии – призвание» [Торосов, 1994, с. 85]. Такая позиция и рвение Георгия Игнатьевича вызывали непонимание со стороны некоторых руководителей, так же, как и его идеи. Дискуссии нередко выплескивались на страницы местной и красноярской прессы. Интерес в этом плане представляют статьи, опубликованные в 1924–1926 гг. в газете «Власть труда», автор которых, демонстрируя глубокое знание вопроса, эмоционально и логично доказывал, в частности, необходимость объединения Хакасии и Ойротии, усиления работы по созданию национальной письменности и т. д. Утверждать, что данные публикации под псевдонимами Сагайхакасс и Сагайхасс были написаны Г. И. Итыгиным, мы не можем. Прежде всего, потому, что по отцу он был кызыльцем, а владелец псевдонимов указывал на свою принадлежность к племенной группе сагайцев. Но, несомненно, что появление таких статей было обусловлено влиянием на автора и самого Георгия Игнатьевича, и его деятельности.

В марте 1927 г. Итыгин был отозван в Новосибирск и назначен на должность председателя Совета по просвещению национальных меньшинств краевого отдела народного образования. Вплоть до своей смерти в декабре 1928 г. он не прекращал сотрудничества с прессой, опубликовал в журнале «Просвещение Сибири» семь статей, в том числе «Просвещение в Хакасии» [Патачаков, 1974, с. 202]. В марте 1929 г. на открытии 3-го Хакасского окружного съезда Советов делегаты торжественно почтили память известного просветителя, политика и журналиста, так много сделавшего для Хакасии и своего народа.

Но людей, равных по уровню образования и профессиональной подготовки Г. И. Итыгину, в СМИ Хакасии не было. Газеты и радиовещание на протяжении 1930-х гг. испытывали постоянный и очень острый кадровый «голод». Отсутствие квалифицированных кадров, способных заниматься журналистской работой, было вызвано несколькими причинами. Первая и основная заключалась в критериях отбора газетных сотрудников. Поскольку печать являлась партийным органом и оружием идеологической работы, в ней могли работать только «проверенные» люди, доказавшие свою преданность или лояльность новой власти. Поэтому при

формировании штатов зачастую отбирались люди без опыта газетной работы и даже без достаточного образования, но прошедшие необходимую политическую подготовку в армии или в партийно-административных органах.

Примером может служить **Иван Ильич Кавкун**, занимавший должность ответредактора «Советской Хакасии» с 1930 по 1937 гг. Он родился в 1904 г. в семье омского железнодорожника, хотя в анкетах писал «из крестьян». В 1917 г. Иван Ильич поступил в гимназию в г. Томске, но не закончил ее из-за революционных событий. В 16 лет И. Кавкун ушел в армию. Его отец в 1919 г. служил в ЧК, был ответственным партийным работником, поэтому неудивительно, что сын, вернувшись с военной службы, также выбрал работу, как тогда говорили, «по партийной линии». Сначала он работал в комсомольских организациях, после вступления в партию в 1925 г. и перевода в Минусинск занимал одну из должностей в окружном комитете ВКП(б). 9 ноября 1930 г. он был назначен редактором недавно созданной «Советской Хакасии». При том, что 26-летний руководитель областного издания имел только низшее образование, партийный опыт позволил ему не только возглавить газету, но и стать, по сути дела, куратором всех периодических изданий в национальной автономии, поскольку И. И. Кавкун регулярно выступал на заседаниях бюро Хакасского обкома партии с критикой и замечаниями в адрес своих коллег.

В республиканском архиве сохранились его докладные записки, «рецензии» и другие документы, в которых Иван Ильич «вскрывал недостатки» и наставлял на путь истинный сотрудников газет: «Всю свою работу советская национальная печать должна подчинять основной цели – ускорению экономического и культурного роста отсталых национальностей на основе разрешения общих задач социалистического строительства» [ГКУРХ «НА». Ф. 2. Оп. 1. Д. 84. Л. 1]. Но из документов также следует, что И. И. Кавкун защищал интересы представителей прессы автономии, на областном и краевом уровнях регулярно поднимал вопросы о финансировании местных изданий, прилагал немало усилий для решения проблем кадрового и материального обеспечения СМИ Хакасии.

Однако анализ содержания и стиля подготовленных им документов позволил нам сделать вывод, что Иван Ильич был партийным функционером, а не журналистом, специфику газетной работы знал плохо, несмотря на полученное партийное образование, обладал низким уровнем грамотности. Главной своей задачей он считал идеологическое руководство областным изданием, поэтому решать текущие вопросы работы редакции и подписывать номер в печать поручал своим заместителям, за что неоднократно подвергался критике со стороны обкома. Во второй половине 1930-х гг., когда техническим ошибкам и опечаткам в газетах стали придавать политическое значение, в адрес И. И. Кавкуна стали звучать более серьезные обвинения, которые в конечном счете вошли в обвинительное заключение о его «вредительской деятельности». 25 марта